

Жасмин, как ветер, побежала к Ворону, но, добежав до него, остановилась и начала медленно двигаться, словно прошла всего лишь фут за десять шагов.

Ворон молчал, просто смотрел на нее с каменным лицом.

Жасмин случайно встретилась с ним взглядом и быстро отвела глаза, как будто коснулась высоковольтного провода. Но, отведя взгляд, она начала представлять, как Ворон смотрит на нее, и стало еще хуже.

- Как странно, - невольно подумала она.

В детстве, в центре выращивания, ее наказывали, морили голодом, часто запирали в темной комнате, но тогда она никого не боялась и упорно боролась с ними больше десяти лет. Неважно, были ли это вампиры или тайные кланы, она никогда не боялась столкнуться с ними лицом к лицу, и иногда даже сама сомневалась, действительно ли она, как определили в центре, «социопат», иначе почему она ничего не боится?

Но сейчас она нервничала.

Хорошая новость: она не «социопат» с дефектом мозга.

Плохая новость: это чувство было как кость в горле, и лучше бы она осталась социопатом с недостатками.

Ей казалось, что она ждала целый год, прежде чем Ворон наконец заговорил: - Ты подобрала то, что я только что отбросил?

- Эээ... да. - Жасмин разжала ладонь, покрытую пылью, и показала ему маленький кусочек кости, на котором осталось немного металла - это был «запрещенный предмет», который держал Чарли Ян, разрушенный огненным ружьем, остались только остатки, - священной линии.

- Сохрани это, если оно не разрушено огнем, значит, это как минимум искра второго уровня. - Ворон кратко сказал, - Где Клубника и Май? Позови их, уходим отсюда, быстро.

Жасмин, услышав первую часть, вздрогнула, и только сейчас дошло: - Тот вампир... кто это был?

- Тот, кто взорвал это место, позже у нас будет время купить лотерейный билет. - Ворон говорил тихо, подошел к телу Чарли Ян и проверил ремесленный артефакт на ее левой руке - он, конечно, сгорел вместе с телом, и он вздохнул, - Сейчас не время стоять и болтать, здесь не так безопасно.

Здесь было как минимум сотня вооруженных вампиров и трансформировавшихся тайных кланов, и в этой массовой битве наверняка были умные и удачливые, просто сейчас остатки святого света еще не рассеялись, и такие люди пока не решаются выходить.

Ворон был поражен размахом Чарли Ян, но не собирался «подбирать остатки» шторма.

Проще говоря, он смог застрелить Ян только потому, что она была обычным вампиром. Если бы он столкнулся с Макави, пока тот не умер окончательно, он бы убил их без особых усилий.

- А ее история о том, как она споткнулась в канаве, говорит им, что закулисные манипуляторы

должны оставаться в тени и не выходить на сцену без необходимости.

Иногда, комментируя факты, Ворон невольно проявлял хорошо скрытую язвительность, но даже в таких случаях он старался не задеть окружающих.

Это был первый раз, когда Жасмин услышала этот тон в его словах, обращенных к ней, и она не решилась ответить.

Через несколько минут молчали уже трое.

- Вы, ребята, просто молодцы. - В канализации, где звук отражался эхом, Ворон с фальшивой улыбкой сказал Клубнике и Маю, - Я раньше только слышал о «военных корреспондентах», но вы сегодня изобрели «военную группу поддержки», очень креативно. В следующем году уровень безработицы в хвостовом районе будет зависеть от вас, вы сможете снизить статистику, и вампиры дадут вам почетное звание районного депутата.

Неожиданно, когда даже Жасмин отступила, первой заговорила Клубника... хотя ее голос дрожал, как у замерзшего котенка: - Прости...

Ворон усмехнулся: - Ох, как тут темно, ничего не видно, ты что, плачешь, депутат А?

Клубника: «...»

Рядом Май даже не смел дышать.

Ворон не отпустил и его: - Тебе нечего сказать, депутат Б?

Май был в тупике, но, загнанный в угол, внезапно осенило.

Он потратил всего несколько секунд - просто нужно было вспомнить, как они были окружены в «Прятках», как дрожали в канализации, и соединить это с нынешним чувством обиды - и «депутат Б» быстро накопил большую слезу. Он всхлипнул пару раз, и, чувствуя все больше искренности, просто открыл рот и заревел.

Этот плач был очень заразителен, и вскоре Клубника тоже начала тихо всхлипывать. Жасмин, правда, не плакала, только время от времени шмыгала носом, как при простуде, и кашляла, чтобы скрыть, что она просто замерзла.

Ворон: «...»

Он чувствовал, что даже не начал ругаться, а уже довел троих до слез.

И как этот большой мальчик умудрился так плакать... может, это сила того, что он не ходил в школу?

В этот момент металлическая пуговица на рукаве Ворона вдруг засветилась, мигнула несколько раз и, как будто прорастая, выпустила тонкие лозы, на которых расцвел белый цветок в форме трубы. Цветок повернулся к Ворону и издал голос старейшины Хони: - Что у тебя там происходит?

Эта пуговица была ремесленным артефактом для связи, и, поскольку она работала в реальном времени и передавала звук, обе стороны обычно не использовали ее без необходимости. Скорее всего, Эрик сначала доложил Хони, и та, успокоившись, сама решила спросить.

Ворон и троица одновременно вздохнули с облегчением, и у всех на мгновение возникло чувство, что бабушка Хони их спасла.

Ворон быстро вернулся к образу загадочного и надежного «искры» и в нескольких словах рассказал старейшине Хони о самом важном: – «Прятки» целы, люди не пострадали, медведь, которого мы забрали, все еще послушно следует за нами, искры, сохраненные на станции, не повреждены... ах, и мы вернули еще одну, но она священной линии.

Хони тихо вздохнула, и в этот момент с ее стороны раздался мужской голос, немного низкий, и его было трудно разобрать.

Ворон слегка поднял глаза: – Это старейшина Дамианос?

Дамианос также был третьего уровня, однонаправленный «гнев» – ранний «гнев» был настолько сильным, что выходил за рамки, без сомнения, это было самое сильное из четырех «таинственных» направлений... нет, возможно, из всех направлений «священной» и «таинственной» линий. Но, возможно, «у всего есть свои плюсы и минусы», и на третьем уровне «гнев» был самым трудным для совмещения с другими направлениями.

Старейшина Дамианос достиг третьего уровня уже пятнадцать лет назад, но до сих пор не смог приблизиться ко второму направлению. На таком уровне, если есть только навыки убийства и разрушения, этого явно недостаточно, поэтому он всегда был маргинальной фигурой в совете старейшин Святилища. Услышав, что Хони совершила прорыв, он чуть ли не сразу, не дожидаясь проверки ее уровня, поспешил выразить свою поддержку, надеясь создать в Святилище группу «гнева», чтобы с помощью подавляющей силы завоевать право голоса.

Хони искала союзников, и он был идеальным кандидатом.

– Это я. – Через мгновение цветок-труба заговорил мужским голосом, Дамианос взял ремесленный артефакт – этот «поджигатель» говорил медленно, и его речь звучала довольно дружелюбно, – Молодой человек, это наше первое общение, могу я тоже называть вас «Вороном»?

– Как вам удобно.

– У госпожи Хони больше мудрости, чем у меня, все эти годы она оставалась на передовой, и вокруг нее действительно собралось много замечательных молодых людей. – Дамианос вежливо сказал, а затем сразу перешел к делу, – Вот в чем дело, по вашему совету мы задержали подозрительного человека в ассоциации ремесленников, мужчина, тридцать два года, с инвалидностью правой руки, у него протез. Он был диким ремесленником, но благодаря высокому таланту, менее чем за два года после вступления в ассоциацию он поднялся до второго уровня и был исключительно повышен до «мастера», работал над более чем тридцатью крупными ремесленными артефактами...

Ворон: – Как его зовут?

Дамианос сделал паузу: – «Первое марта».

Ворон: – Что?

– Его имя – «Первое марта», позже, поскольку он был двенадцатым в списке мастеров, люди внутри ассоциации ремесленников стали называть его «Двенадцатый». Этот человек очень замкнут, всегда держался особняком, общался с другими только при необходимости, но в

ассоциации ремесленников такое не редкость... кажется, это направление предпочитает людей с некоторыми проблемами в характере.

Старейшина Дамианос замолчал: – На его протезе установлено подозрительное устройство связи, которое передавало сообщения наружу, мы только что застали его на месте преступления. Сейчас наша проблема в том, что он просто передал сообщение, и это нельзя квалифицировать. Этот мистер «Первое марта» молчит, ассоциация ремесленников протестует и даже пытается обвинить нас... вы понимаете, что я имею в виду?

Ему не нужно было объяснять, Ворон и так примерно представлял, что там происходит.

«Тайная передача сообщений» не равнозначна «предательству искры», и уж тем более не делает его «виновником продажи предыдущей станции «Прятки» вампирам».

И пока это не будет доказано, ассоциация ремесленников будет до конца отрицать все – даже если они сами сомневаются.

Потому что ремесленные артефакты всегда были основой всех городков и станций, и проблемы внутри ассоциации ремесленников подрывают самое базовое чувство безопасности человеческого общества. Такой удар по доверию нельзя сравнить с редкими проблемами безопасности пищевых продуктов в памяти Ворона.

Ворон: – Произошел небольшой инцидент, тот вампир, с которым он связывался, теперь мертв, а ремесленный артефакт для связи на его теле разрушен.

– Даже если бы он не был разрушен, это бы не помогло. – Хони вставила реплику неподалеку, – Это устройство не «один к одному», а «один ко многим», «один» находится у этого «человека с датой», и он может отправить контактные устройства многим людям, максимум через полчаса ассоциация ремесленников сможет подделать контактное устройство вместе с информацией, верите? Тогда они смогут обвинить нас, что это мы сначала замыслили недоброе, украли «Прятки» и насильно задержали высококлассного ремесленника, а этот «человек с датой» умно использовал этот способ, чтобы связаться с ассоциацией.

Это неизбежно, все инструменты удаленной связи в человеческом обществе самодельные, нет общественных базовых станций и сетевого регулирования, технологии полностью монополизированы ассоциацией ремесленников, и окончательное право толкования полностью в их руках.

Старейшина Дамианос вздохнул, хотя звучало это довольно спокойно, но в его голосе чувствовалось некоторое разочарование. Вспомнив все более укореняющийся образ Хони как «старухи, которая вечно лезет не в свое дело», Дамианос теперь жалел, что поспешил выразить ей поддержку, чувствуя, что сам напросился на проблемы.

– Если дело дойдет до этого, возможно, даже Святилище не поддержит нас. Два однонаправленных «гнева», которые больше не выполняют задания, а только высказывают мнения в совете старейшин, вряд ли стоят того, чтобы ссориться с «ассоциацией ремесленников». – Старик все же был мудрым, и даже сейчас сдерживал свое недовольство, – У вас есть дальнейший план?

– Есть. – Ворон ответил, не задумываясь, и, переступив через него, спросил, – Старейшина Хони, вы все еще доверяете мне?

Хони многозначительно ответила в присутствии Дамианоса: – В Святилище и Ковчеге так

много команд искр, что они даже не смогли вернуть предыдущую станцию «Прятки», не говоря уже о расследовании какой-либо правды. За все эти годы ты первый, кто ограбил вампиров, исследовал их логово до основания и похитил наследника тайных кланов. Если я не доверяю тебе, то кому мне доверять? Тем, кто даже не смеет выйти за дверь?

Дамианос: «...»

Ворон немного беспокоился, что эти двое пожилых людей начнут ссориться, и поспешил вставить: – Хорошо, если вы слушаете меня, сейчас не обращайтесь внимания на любые требования ассоциации ремесленников, отключите связь вашей новой базы с внешним миром, контролируйте этого мистера «Первое марта» и скажите ему, что угрожавшая ему Чарли Ян мертва, спросите, хочет ли он вернуть свои «kozyри» и хочет ли он, чтобы ненавистная ему «ассоциация ремесленников» исчезла с лица земли.

Это заявление было настолько невероятным, что Хони и Дамианос в один голос воскликнули: – Что?

В этот момент Эрик, видимо, действительно беспокоился, осторожно привел Двухтысячного и медведя Марка к ним. Те, кто разошлись, снова собрались вместе, Ворон сделал им знак рукой, одной рукой ответил на сообщение Габриэля и сказал в цветок-трубу на рукаве: – В конце концов, у нас теперь есть наш собственный «неполный путь» огненного кристалла, искры могут воспроизводиться.

В пространстве «Пряток» позолоченная ручка с драгоценными камнями, изысканная еда, детали для переделки машин, доступные по запросу... все это явно не могло быть произведено в нынешнем человеческом обществе.

Тогда откуда ассоциация ремесленников, сидящая в тылу, берет все это?

Материалы для ремесленных артефактов поступают от различных команд искр, но даже у «таинственных», которые не слишком воздерживаются и имеют бесчисленное количество команд искр, не было таких масштабов.

Посадив людей в запасной грузовик, Ворон добавил немного дезодоранта и включил радио.

– ...Сейчас информация с передовой неизвестна, седьмой район подземного города полностью обрушился, уровень радиации на месте все еще не снизился до безопасного уровня, наша связь с репортерами на передовой полностью прервана, судьба шерифа Макави неизвестна. А мистер Каффер, который проводил пресс-конференцию вместо шерифа, внезапно потерял сознание во время перерыва и был доставлен в больницу Сияющего города...

<http://bllate.org/book/14692/1312909>